

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ: ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА В УЧЕБНИКЕ ИСТОРИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Мартюшов Лев Николаевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры экономики связи Уральского технического института связи и информатики (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики. Екатеринбург, Россия. E-mail: lmartushov@yandex.ru

Мосунова Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, Россия. E-mail: klio_mtg@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные концепции единого учебника. Авторы приходят к выводу о том, что единая концепция, способная примирить историков различных идеологических направлений – либерального, консервативного, националистического, религиозного и социалистического, это концепция патриотизма. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Понятие патриотизма шире понятия «идеологии». Совсем не обязательно, чтобы идеология была направлена против кого-то. Людей могут объединять и вполне гуманистические идеи общенационального масштаба, например идеи процветания страны, идеи борьбы с бедностью, идеи сохранения населения и др. Патриотом может быть либерал (нет больших патриотов, чем американцы), может быть консерватор, может быть религиозный фундаменталист – любовь к Родине объединяет всех.

Ключевые слова: единый учебник истории России для средней школы, концепция, идеология, учебно-методический комплекс, федеральный государственный стандарт.

MODERN HISTORY: THE IDEA OF PATRIOTISM IN A HISTORY TEXTBOOK FOR HIGH SCHOOL

Martushov Lev N., Doctor of Historical Science, Professor; Professor at the Department of Economics of Communication of the Ural Technical Institute of Communication and Informatics (branch) of Siberian state University of Telecommunications and Informatics. Ekaterinburg, Russia

Mosunova Tatiana G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Associate Professor at the Department of Russian History of the Ural state Pedagogical University. Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article deals with various concepts of a single textbook. The authors come to the conclusion that a single concept capable of reconciling historians of different ideological directions – liberal, conservative, nationalist, religious and socialist is the concept of patriotism. Patriotism assumes pride in the achievements and culture of the Motherland, the desire to preserve its character and cultural characteristics and identify with other members of the people, the desire to protect the interests of the Motherland and its people. The concept of patriotism is broader than the concept of "ideology". It is not necessary that ideology be directed against someone. People can be United and quite humanistic ideas of national scale, such as the idea of prosperity of the country, the idea of combating poverty, the idea of preserving the population, etc. A patriot can be a liberal (there are no greater patriots than Americans), can be a conservative, can be a religious fundamentalist – love for the Motherland unites all.

Key words: single textbook of Russian history for secondary schools, the concept, ideology, educational and methodical complex, Federal state standard.

В Российской Федерации уже более пяти лет обсуждается вопрос о создании единого учебника истории для средней школы. О необходимости такого учебника говорил В.В. Путин в феврале 2013 г. на заседании Совета по международным отношениям. По своей важности принятие новой концепции школьного учебника истории сродни утверждению гимна или флага. Невозможно любить свою страну, быть патриотом, не зная ее истории. «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным

культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [10]. Преподавание истории собственной страны имеет важнейшее значение при формировании гражданина. Историческое сознание основной массы населения формируется на основе системных знаний, приобретаемых на уроках истории в школе. Задача исторической литературы заключается в предоставлении достоверной и объективной информации. В противном случае, будет сформировано неверное представление об исторических событиях и фактах, которое впоследствии трудно изменить.

За прошедшие годы сделано уже многое. Разработан федеральный государственный образовательный стандарт преподавания учебного предмета «История», основного общего образования. В 5–8 классах на изучение учебного предмета «История» в соответствии с Примерной основной образовательной программой основного общего образования основного общего образования отводится по 2 часа в неделю вне зависимости от режима работы (5-дневная или 6-дневная учебная неделя). В общеобразовательных организациях, реализующих в 9 классах ФГОС основного общего образования, при 5-дневной учебной неделе рекомендуется изучать историю в объеме двух часов в неделю, при 6-дневной учебной неделе – 3 часа в неделю. Структурно учебный предмет «История» включает учебные курсы по всеобщей истории и истории России. В 5 классе изучается история древнего мира как часть всеобщей истории и модуль «Народы и государства на территории нашей страны в древности». История России, которая также является частью всеобщей истории, изучается системно на уровне основного общего образования с 6 по 9 класс. Создан единый историко-культурный стандарт, на основе которого будут разработаны новые пособия. В 2018/2019 учебном году в соответствии с примерной основной образовательной программой основного общего образования продолжается поэтапный переход на линейный принцип преподавания истории России, заложенный в Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (Историко-культурный стандарт). В 5–8 классах организация изучения учебного предмета «История» осуществляется в соответствии с синхронизацией курсов всеобщей истории и истории России, предлагаемой Примерной образовательной программой основного общего образования. Рекомендуется завершить переход на линейный принцип преподавания к 1 сентября 2019 года (9 класс). Планируется введение ЕГЭ по истории.

В 2018/2019 учебном году продолжается реализация Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Историко-культурный стандарт стал основой для создания Примерной программы по истории в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом общего образования и разработки контрольно-измерительных материалов государственной итоговой аттестации по истории. Поэтому важно учитывать его концептуальные положения, структуру и содержание при создании рабочих программ по истории и для классов, в которых продолжается реализация федерального компонента государственного образовательного стандарта. В соответствии с Концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории важной задачей курса истории является формирование мировоззрения учащихся. Человеческое наполнение и измерение курса прививает интерес и уважение к своей истории, служит источником и инструментом формирования у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого. Воспитанию патриотизма и гражданственности учащихся способствует обращение к ярким примерам трудовых и воинских подвигов многих поколений россиян. Величие побед и тяжесть поражений убедительно раскрываются через

жизнь и судьбы людей, в том числе отцов и дедов школьников, через историю их рода и семьи. Важным в мировоззренческом отношении является восприятие школьниками памятников истории и культуры как ценного достояния страны и всего человечества, сохранять которое должен каждый. Формирование бережного отношения к культурному наследию – одна из задач курса отечественной истории. Несмотря на то, что проект Концепции еще не имеет окончательного нормативного закрепления, ряд положений реализуется через утвержденные примерные образовательные программы общего образования [8].

Подготовка новых учебников по всеобщей истории планируется на основе Концепции нового УМК по всеобщей истории. В 5–8 классах общеобразовательных организаций рекомендуется последовательное изучение курсов всеобщей истории и истории России. Начиная с 9-го класса возможно синхронно-параллельное изучение данных курсов с возможностью интеграции некоторых тем из состава обоих курсов. Интегрированное преподавание возможно исключительно на базовом уровне. Интегрироваться могут темы по истории международных отношений и внешней политики России, истории мировых войн, отдельных вопросы истории, культуры [Там же]. Созданы и апробируются в школах три варианта единого учебника истории, подготовленные издательствами «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». «Единый учебник» – название условное. Подводя итоги двухлетней работы, директор Института всеобщей истории РАН А. Чубарьян отметил, что речь идет о «линейке» книг с шестого по десятый классы, охватывающей всю историю нашей страны. На конкурс поступило восемь «линеек», пять сошло с дистанции. В сентябре победители появились в школах. Но у них будет испытательный срок в год: за это время авторы учебников учтут методические и фактические замечания педагогов, а сами учителя будут иметь возможность пройти своеобразные курсы повышения квалификации на различных конференциях. И вынесут учительский вердикт на Всероссийском съезде учителей.

Единая линейка учебников призвана продемонстрировать непрерывность российской истории, показать, что «судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур» [Там же]. Ошибаются те, кто думает, что в наше время школьный учебник – это всего лишь один и далеко не самый важный для ребенка источник получения знаний об истории – и никакой даже самый правильный учебник не перебьет впечатлений от кино, массовой «исторической» литературы и интернета. Для любого школьника слово учителя имеет огромное значение, а строка из учебника часто запоминается как первая, а зачастую и единственная, информация о событии или личности.

Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о том, интересуются ли россияне историей нашей страны, какого мнения придерживаются о переосмыслении исторических событий и их различной трактовке у разных народов, и допустимо ли, с точки зрения наших сограждан, существование нескольких учебников истории одновременно. За последние два года интерес россиян к истории вырос: доля тех, кто в той или иной степени увлекается ей, увеличилась с 39 до 62%. Как правило,

это высокообразованные респонденты (72%) и жители средних городов (68%). Одновременно, меньше стало тех, кто не проявляет интереса к истории нашей страны – с 54 до 38%. В основном это малообразованные россияне (54%), а также жители малых городов и сел (40–41%). По мнению большинства наших сограждан, оценка исторических событий должна быть единой и неизменной, а их переосмысление – недопустимо (60%). Так думают, в первую очередь, москвичи и петербуржцы (68%) и пожилые россияне (66%). Впрочем, почти каждый третий респондент полагает, что написание истории – бесконечный процесс и каждое поколение трактует ее с высоты своих знаний и настроений (31%). Такая позиция наиболее характерна для жителей средних городов (39%) и тех, кто моложе 34 лет (38%). 61% россиян уверены, что «национальные истории» недопустимы и историческая правда всегда одна. Такого мнения придерживаются, как правило, столичные жители (79%), а также сторонники КПРФ и «Справедливой России» (по 66%). 31% респондентов, напротив, считают, что ситуация, когда одно и то же историческое событие имеет разную трактовку в памяти разных народов – это, в основном, жители средних городов (39%) и приверженцы ЛДПР (33%). Россияне имеют вполне однозначное мнение об учебниках истории для школ: 79% считают, что такой учебник должен быть единственным для всех школ, чтобы исключать путаницу и разногласия в головах учащихся. Как правило, так думают пожилые респонденты (86%) и южане (93%). В меньшинстве – те, кто допускает существование одновременно нескольких учебников истории, чтобы учителя могли выбирать, по какому из них учить детей (15%). Такой позиции придерживаются, в основном, 18–24-летние россияне (21%), уральцы и сибиряки (по 23%). За то, чтобы учебник истории был единственным для всех школ, выступают, в основном, те, кто очень интересуется историей нашей страны (84%). Одновременное существование нескольких вариантов таких учебных пособий допускают, как правило, те, кто никогда не увлекался историей (18%) [2].

К сожалению, вопрос о разработке нового учебника решается крайне медленно. До настоящего времени ведутся ожесточенные споры. Рассмотрим различные точки зрения и мнения. Прежде всего, обсуждается вопрос – нужен ли вообще единый учебник? Аргументы в пользу его создания приведены выше. Но существуют и противники данной точки зрения. В заявлении Комитета гражданских инициатив утверждается, что единый учебник создать невозможно, поскольку «исторический факт» не может существовать в отрыве от различных и подчас противоречащих друг другу оценок, и что создавать его не следует, так как попытка такого рода может привести к расколу общества. На наш взгляд именно наличие различных оценок исторического прошлого России в условиях ожесточенного идеологического противостояния ведет к расколу общества.

Итальянский историк Карло Гинзбург назвал напрасными попытки взятия прошлого под контроль в обществе, где есть Интернет. «Сама идея исторической правды, которую я поддерживаю и которой предан, подразумевает, что эта правда может быть оспорена, а подобная опровержимая правда противоречит идее единого учебника» [1]. Не отрицая важности

Интернета, следует заметить, что информация, приводимая там не всегда достоверна, авторы зачастую не имеют профессиональной подготовки и разобраться в массиве приводимой информации без определенного уровня знаний практически невозможно. Достигнуть этого уровня можно лишь прослушав школьный курс истории, получив определенную базовую подготовку. И лишь потом, на основе сопоставления различных точек зрения, определить свою позицию по данному вопросу.

Лидер движения «Солидарность» Б. Немцов в свое время заметил: «Это хорошо, что учебников много и они разные. Учитель, ученик могут выбрать то, что их больше устраивает. Кто-то скажет: в море учебников сложно ориентироваться. А кому сегодня легко? На то он и педагог, профессионал, чтобы суметь разобраться, какую лучше взять книгу. Считаю, принцип формирования рынка учебной литературы совершенно правильный. Необходимо тут и дальше расширять ассортимент. Конечно, при этом заботиться о качестве» [3].

С такой постановкой вопроса можно было бы согласиться, если бы все школьные учителя истории имели достаточно высокую квалификацию. К сожалению, пересмотр всей нашей истории, поиски «белых пятен истории» и закрашивания их черной краской продолжается уже свыше четверти века. Выросло уже не одно поколение не только учеников, но и преподавателей истории. Сейчас стоит задача – возвращать себе (а значит, и нашим детям) знание и уважение к собственной истории. Ведь наша сегодняшняя проблема не только в том, что у нас четверть века не было единой концепции школьного учебника, а в том, что у нас вообще не было никакой концепции отношения к собственному прошлому. Было полное устранение властей от идеологических споров, а учитывая, что все идеологические разногласия у нас являются производными от различных взглядов на историю России, то и от споров об истории. Между тем вопрос о том, какую историю преподавать, является актуальнейшей политической и идеологической проблемой вовсе не детского масштаба. На заседании Российского исторического общества, посвященном началу работы над учебником, руководитель Администрации Президента РФ С.Б. Иванов отметил, что современная подача исторического знания в школах приводит к тому, что «дети зачастую просто не понимают, о чем идет речь». Это ведет к падению интереса к истории в целом. При таком подходе само преподавание курса превращается в профанацию.

А.Кузнецов, преподаватель истории московской гимназии № 1543, пишет: «Среди ратующих за единообразие много таких, кто руководствуется, казалось бы, вполне рациональными соображениями: чтобы снять общественное напряжение, связанное с разными трактовками истории, следует выкинуть из учебников все оценки и интерпретации и оставить голые факты. То есть, по сути, предлагается учебники заменить справочником. Однако смысл исторического образования не в том, чтобы помнить дату Бородинской битвы, а в том, чтобы уметь поместить это событие в контекст отечественной и мировой истории и в соответствии с этим оценить его роль... Поэтому учебник должен не только содержать факты, но и учить работать с ними, давать примеры такой работы. Учителям же собственный

опыт подсказывает разные варианты, как лучше это сделать. Потому-то учебников и должно быть несколько». Но предполагаемое введение ЕГЭ по истории исключает саму возможность различных трактовок той или иной проблемы, требует однозначных ответов на поставленные вопросы. Сама существующая система оценок делает невозможным сопоставление различных точек зрения [2].

На наш взгляд выход из данной ситуации состоит в том, что преподавание истории в школе должно строиться с учетом возрастных особенностей школьников, состоять из двух концентров. На первом этапе (5–8 классы) исторические события должны излагаться по возможности однозначно, с упором на фактический материал. Второй концентр (10–11 классы) должен включать различные оценки исторических событий, давать школьникам материал для сопоставлений, самостоятельных выводов. В то же время полностью обоснованной представляется точка зрения зав. кафедрой истории МПГУ А.Г. Данилова: Центральное место в учебниках истории должны занять те идеи и ценности, которые составляют основу конституционного строя России. Необходимо также показывать место и роль России в мире, выявлять общее и особенное в мировой и отечественной истории. Здесь нет и не должно быть места крайним взглядам и оценкам. Российская история не должна представлять в учебнике ни как некая аномалия всемирной истории, ни как единственно верный путь» [Там же].

Спорным представляется вопрос о концепции написания единого учебника. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. с изменением политического строя происходит отказ от «моноидеологии» – идеологии марксизма как единственно допустимого метода исторических исследований. В период борьбы с тоталитарной коммунистической идеологией в России (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) был взят курс на деидеологизацию страны. В ст. 13 Конституции РФ закреплено, что ни одна идеология не может устанавливаться в качестве государственной. На законодательном уровне эта статья должна способствовать идеологическому плюрализму. В условиях крушения коммунизма это привело к так называемой «методологической революции», когда все исследования, осуществленные в рамках марксистской парадигмы, априорно объявлялись консервативными и нелепыми. Такое положение в исторической науке явилось результатом отождествления понятий «научная концепция» и «идеология». Разница между наукой и идеологией показана выдающимся русским социологом А.А. Зиновьевым. «Задача науки – познавать мир. Задача идеологии – не открытие новых истин о природе, обществе и человеке, а организация общественного сознания, приведение сознания людей к некоторому общему стандарту, управление людьми путем воздействия на их сознание... Понятие истины к идеологии не применимо, как оно не применимо и к религии» [4]. В начале 1990-х гг., на смену одной идеологии – марксистской, пришла другая – либеральная. Некритически заимствовались идеологические штампы из работ западных историков. Широкое распространение получила концепция «советского тоталитаризма». Представители этого направления проводят параллели между советским обществом и гитлеровской Германией

1930-х гг., объединяя их термином «тоталитаризм». Многие историки восприняли новые идеологические штампы, как руководство к действию, стали переписывать историю с либеральных позиций. Отличие этой литературы от литературы советского периода заключалось лишь в полярной смене оценок, в целенаправленном поиске негатива.

Особое место в процессе обновления содержания исторического образования в России, на сегодняшний день, занимает проблематика XX столетия. Современные учебники представляют в большинстве случаев неоднозначную оценку событий и личностей истории прошлого века. Их идеологическая направленность очевидна – принизить роль России и советского государства в мировой истории.

Вот, например, как освещается история Второй мировой войны в одном из учебников по истории России А. Кредера. В трактовке автора самыми важными сражениями этой крупнейшей в мировой истории войны были битвы за атолл Мидуэй и при Эль-Аламейне, а вовсе не масштабнейшие операции советских войск (Сталинград, Курская дуга и т.п.). Курская и Сталинградская битвы – признанные во всем мире ключевыми, рубежными в истории всей войны – упоминаются в данном учебнике одной строкой, через запятую.

«Точно так же Кредер максимально затушевывает роль СССР в разгроме Японии (о Квантунской армии – ни слова), – отмечает содиректор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс» Александр Тарасов, – и заставляет школьников учить, что разгром японского милитаризма является исключительной заслугой США, попутно оправдывая ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки». Более того, Кредер, подводя итоги Второй мировой войны, говорит о вреде разгрома фашизма, так как, по логике автора, это привело к распространению на Европу «коммунистического тоталитаризма» [2].

Вот как оценивает ситуацию историк Юрий Рубцов: «Сегодня нас понуждают полностью сдать позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что все в нашей истории было либо «неправильным», либо вовсе преступным; признать агрессором не фашистскую Германию, а Советский Союз; согласиться с тем, что не военная машина Гитлера, а кремлевское руководство планомерно уничтожало во время войны советский народ; <...> что наши полководцы – бездари, способные побеждать не иначе, как большой кровью...» [Там же]. Внедрение ложных представлений о прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в стадо баранов, надо лишить его исторической памяти, национальной гордости, внушить ему чувство вины.

Однако было бы неправильным сводить все имеющиеся искажения исторического прошлого страны исключительно к «тлетворному влиянию Запада» Посильный вклад внесли и отечественные политики и историки. На протяжении всего периода существования исторической науки в России имело место целенаправленное искажение исторического прошлого. Как правило, это делалось с определенными политическими целями в интересах отдельных политических партий и групп населения. На протяжении XX в. историческая парадигма менялась как минимум четыре раза.

После свержения самодержавия началось планомерное и сознательное очернение всего предыдущего периода Российской истории. Немалую роль в этом сыграла т.н. «школа Покровского». М.Н.Покровский первым попытался изложить историю России с позиций формационной теории К.Маркса. После революции 1917 г. М.Н. Покровский фактически возглавил советскую историческую науку. В советский период им была написана «Русская история в самом сжатом очерке», ставшая учебником для средней школы. М.Н.Покровский был революционером, посвятившим свою жизнь борьбе с самодержавием. Вследствие этого, в его работах вся дореволюционная история России изображалась исключительно в черном цвете («тюрьма народов», «европейский жандарм») и т.д. По его мнению, даже сам термин «русская история» был «шовинистическим» и «контрреволюционным». В 1920-е гг., когда стояла задача дискредитации старого режима, эти взгляды М.Н. Покровского были востребованы. Но к 1930-м гг. обстановка изменилась. В 1933 г. в Германии пришел к власти Гитлер, взявший курс на пересмотр сложившихся в Европе границ, на подготовку новой войны. В этих условиях необходимо было сплочение всего народа. Перед исторической наукой была поставлена новая цель – воспитывать патриотизм, государственность, любовь к Отечеству, в том числе и на примерах дореволюционного прошлого. В этих условиях «школа Покровского» не соответствовала новым требованиям. В последние годы жизни Н.М. Покровский был подвергнут резкой критике, а уже после его смерти в 1934 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании истории в школах СССР», где, школа М.Н. Покровского была осуждена, а его учебники изъяты. В 1934 г. были вновь открыты исторические факультеты в Московском, Ленинградском, Томском, Казанском, Ростовском и Саратовском университетах. Были написаны новые учебники для средней школы и для вузов. Началась компания по пересмотру истории страны, восстановлению преемственности истории Российской Империи и СССР. В историческую память возвращались имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Суворова, Кутузова, Ушакова и др. Формирование патриотизма стало основной задачей исторического образования.

Следующий поворот в историческом сознании произошел после смерти И.В. Сталина. Решениями XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) было положено начало линии на «десталинизацию» общественно-политической жизни. На закрытом заседании съезда Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». В нем говорилось о «завещании» В.И. Ленина и его критике отрицательных черт И.В. Сталина (при жизни Сталина письмо Ленина не публиковалось): о расстреле подавляющего большинства депутатов XVII съезда партии; о роли Сталина в убийстве С.М. Кирова; о растерянности И.В. Сталина в первые дни войны; о репрессиях 1930-х – 1940-х гг. и многих других негативных явлениях сталинского периода. При этом Н.С. Хрущев заострил внимание только на репрессиях против партийных кадров, «верных ленинцев», а репрессии против оппозиционеров – троцкистов, зиновьевцев и др. признавались правомерными. Число репрессированных

было сильно преувеличено – говорилось о миллионах человек. Вина за все имевшие и не имевшие место ошибки и преступления возлагалась на одного Сталина. Причиной репрессий назывались его личные качества – властность, жестокость, подозрительность. Тем самым автоматически снималась вина со сталинского окружения, в первую очередь с самого Н.С. Хрущева.

Последствия данного события оказались очень серьезными. Начался пересмотр уже истории советского периода. Переименовывались города, улицы, сносились памятники, тело Сталина было вынесено из Мавзолея. Падение авторитета верховной власти, информация, переворачивающая все устоявшиеся представления и догмы, дали толчок к изменению общественного самосознания. Часть населения отрицательно восприняла критику Сталина и отказывалась верить названным фактам. Резко упал международный престиж Советского Союза и международного коммунистического движения. Сталин был символом целой эпохи. С его именем связывали Победу над фашизмом, построение социализма в СССР, установление нового порядка в мире. В ГДР, Венгрии, Польше прошли антикоммунистические выступления. Руководство Китая не поддержало критику Сталина, что вызвало резкое ухудшение отношений между СССР и КНР, ослабило наши позиции в мире.

После снятия Н.С. Хрущева в 1964 г. и осуждения Пленумом ЦК КПСС его просчетов во внутренней и внешней политике, период его руководства страной вошел в историю как «период волюнтаризма». Это в целом было правильно, но отнюдь не исчерпывало содержания периода, включавшего освоение целины, запуск первого спутника Земли, полет Ю.А. Гагарина, создание первой АЭС и многое другое.

После смерти Л.И. Брежнева с легкой руки М.С. Горбачева весь двадцатилетний период его руководства страной получил название «годы застоя». Эта формулировка прочно утвердилась в общественном сознании. Между тем, реальные цифры экономического и социального развития СССР показывают, что в период 1965–1985 гг. наблюдался не застой, а значительный экономический рост. В 1980 г. Советский Союз занимал первое место в Европе и второе место в мире по объемам производства промышленности и сельского хозяйства. Если в 1960 г. объем промышленной продукции СССР по сравнению с США составлял 55%, то через 20 лет, в 1980 – уже более 80. СССР вышел на передовые позиции в освоении космоса, развитии авиации, атомной энергетики, фундаментальных и прикладных наук. О каком же «застое» может идти речь? [5, с. 17, 18].

Переоценка деятельности М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина происходит на наших глазах. Таким образом, каждые 10–15 лет история страны если не полностью переписывалась, то значительно корректировалась. Появилось даже определение: «Россия – страна с непредсказуемым прошлым». Такой подход к истории страны не может способствовать формированию подлинной исторической памяти народа.

После падения коммунистического режима в российской исторической науке произошла очередная, наиболее радикальная смена парадигмы исторического исследования. Начался пересмотр всего советского прошлого, поиск «белых пятен истории», который

быстро перерос в целенаправленный поиск негатива, очернения сначала советской истории, а затем и российской истории в целом. Некритически заимствовались идеи западных историков. Создавался «черный миф» – образ России, как уродливого отклонения от магистрального пути развития человеческой цивилизации, под которой имелась в виду западная цивилизация. Обычным явлением стали тенденциозный подбор фактов под заданную схему, соответствующая их интерпретация, а так же прямая фальсификация.

Как реакция на новые идеологические штампы возник подход «многоконцептуального изучения истории», предусматривающий равноуважительное отношение к различным мировоззренческим историческим концепциям. «Различия между концепциями состоит в предмете изучения и в системе взглядов на исторический факт. Каждая схема-теория из множества исторических фактов выбирает только те, которые вписываются в ее логику. Нет объективной, «правдивой» интерпретации истории; осмысление исторических фактов субъективно; на осмысление (интерпретацию) влияют: ментальность эпох, ментальность людей разных стран, политические пристрастия. Отсюда следует, что проведение одной одноконцептуальной точки зрения в учебнике исключается. Если же употребляются терминологические клише (тоталитарная система, формация, модернизация, пассионарность, способ производства), то дается пояснение, называется историческая школа, методологическое направление» [6].

«Исторический факт – это реальное событие прошлого. Все прошлое человечества соткано из исторических фактов, их множество, но для получения исторической картины требуется факты выстроить в логическую цепочку и объяснить их. Теория – логическая схема, поясняющая исторические факты. Сами по себе исторические факты как «фрагменты действительности» ничего не объясняют. Только историк дает факту толкование, которое зависит от его идейно-теоретических взглядов. Каждая схема-теория из множества исторических фактов выбирает только те, которые вписываются в ее логику. Исходя из предмета исторического исследования, каждая теория выделяет свою периодизацию, определяет свой понятийный аппарат, создает свою историографию. Различные теории выявляют только свои закономерности или альтернативы – варианты исторического процесса и предлагают свое видение прошлого, делают свои прогнозы на будущее. Различные теории изучения, объясняющие реальные исторические факты, не имеют преимущества друг перед другом. Все они “правдивы, объективны, верны” и отражают различие мировоззрений, систем взглядов на историю и современное общество. Критика одной теории с позиции другой некорректна, так как подменяет мировоззрение, предмет изучения. Попытки создать общую (единственную), универсальную теорию, то есть объединить разные теории – мировоззрения (предметы изучения), антинаучны, так как приводят к нарушению причинно-следственных связей, к противоречивым выводам» [Там же].

Впервые отход от только одной, «объективной» интерпретации истории, был сделан немецким историком XIX в. Дройзеном. Он положил начало направлению в гносеологии – субъективизму. Задача историка –

«понимание» или интерпретация источника. Содержание процесса исторического познания состоит не в отражении в сознании историка объективной действительности, способном давать адекватные ей результаты. Такое отражение невозможно. Мышление по своей природе не способно дать объективный образ действительности, который ей соответствует, но лишь субъективное его восприятие. Историк имеет дело не с прошлым как таковым, так как его больше не существует, а с тем, что от него сохранилось в виде источников.

По мнению Дройзена, все материалы неполны, случайны, фрагментарны и не могут служить объективной основой познания. Вопрос соответствия исторических знаний действительности предопределяется не действительностью, а позицией исследователя. Научный факт – совокупность представлений, создаваемых исследователем. Отсюда вывод: «Сколько историков, столько и истин. Каждый историк по-своему прав». Творцом истории является сам историк. Прошлое – это ничто, все дело заключается не в прошлом, а только и исключительно в самом историке, как субъекте познания, а точнее в его позиции [5].

Ясно одно – учебник для средней школы, написанный с позиций мировоззренческого субъективизма, в котором по каждой теме приводятся различные трактовки на выбор самих школьников (а это дети от 10 до 16 лет) может породить только хаос в головах учащихся. Нет, и не может быть отдельной исторической науки для коммунистов, для либералов, для патриотов. Прошлое, историческая наука, как наука о прошлом, едины. В ходе развития исторической науки, историки различных направлений на основе анализа фактов корректируют свои взгляды, учитывают аргументы историков противоположных направлений и, в конечном итоге, их позиция находит понимание, хотя борьба мнений будет существовать всегда, без чего невозможно развитие исторической науки. Каждый историк, вне зависимости от политических взглядов, вносит свой вклад в развитие исторической науки в целом. К тому же предполагаемое введение ЕГЭ по истории исключает саму возможность различных трактовок той или иной проблемы, требует однозначных ответов на поставленные вопросы. Сама существующая система оценок делает невозможным сопоставление различных мировоззренческих точек зрения.

Согласимся с позицией президента РФ: «Если у вас нет концепции истории собственной страны, значит, вашим детям вложат в голову чужие взгляды на историю вашей страны. И они вырастут в полном убеждении, что Россия – это ошибка европейской цивилизации, а наши правители были один другого кровожадней и глупее. Это будут колониальные дети – и сколько таких уже воспитали за годы «реформ» [1].

Какой же должна быть концепция нового учебника? Идеей, объединяющей всех граждан России различных политических взглядов и убеждений, может быть лишь идея патриотизма. Именно патриотизм может обеспечить консолидацию общества в духе любви к Родине, способствовать достижению согласия людей различных убеждений, сохранению общественно-политической стабильности в стране, восстановлению национальной экономики и укреплению обороноспособности государства. Патриотизм – нравственный и политический

принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Понятие патриотизма шире понятия «идеологии». Совсем не обязательно, чтобы идеология была направлена против кого-то. Людей могут объединять и вполне гуманистические идеи общенационального масштаба, например идеи процветания страны, идеи борьбы с бедностью, идеи сохранения населения и др. Патриотом может быть либерал, консерватор, религиозный фундаменталист – любовь к Родине объединяет всех. Поэтому так важно, чтобы вся наша история без изъятий стала частью российской идентичности.

Это ни в коей мере не означает, что мы должны приукрашивать нашу историю. Критика, в том числе и собственной истории, необходима, но «без чувства собственного достоинства, без любви к Отечеству эта критика унижительна и непродуктивна». Суверенитет, самостоятельность, целостность России – безусловны, это те «красные линии», за которые нельзя никому заходить. Никакая национальная идентичность невозможна в том случае, если у людей культивируют стыд, презрение или даже ненависть к истории собственной страны, отрицание ее исторического опыта. На знании и уважении к собственной истории, понимании ее законов и смыслов базируется настоящий патриотизм. При его отсутствии говорить о национальной идентичности бесполезно. Важную роль в этом должна сыграть система образования, так как патриотизм в немалой степени связан с отношением населения к власти, а оно в значительной мере формируется в ходе изучения истории Отечества [7].

В последнее время представление россиян о патриотизме меняется. Социологи фиксируют значительное изменение как количества россиян, называющих себя патриотами, так и самого понятия патриотизма. Как показал опубликованный накануне Дня России опрос ВЦИОМ (опрос Всероссийский центр изучения общественного мнения проводил 3–4 июня 2018 г. среди 2 тыс. респондентов старше 18 лет в ходе телефонного интервью) абсолютное большинство россиян (92%) ощущают себя патриотами. Это максимальный показатель за последние 18 лет. Всего два года назад эта цифра составляла лишь 80%.

Меняется и представление о патриотизме. Если раньше россияне считали себя патриотами просто потому, что Россия – их родина, то теперь они связывают свой патриотизм с конкретными достижениями страны. Только 12% (всего два года назад таких было вдвое больше) понимают под патриотизмом «считать свою страну лучше других». Зато 77% респондентов назвали патриотизм стремлением изменить положение дел в стране и работать для ее процветания. Два года назад так считали меньше – только 70%.

Только 29% опрошенных считают, что патриотизм заключается в защите своей страны от любых обвинений. А 19% считают, что это – «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была». С тем, что

признак патриота – не замечать недостатки страны, согласились только 3% респондентов [9].

Как известно, Россия многонациональная и многоконфессиональная страна. В составе Российской Федерации 85 равноправных субъектов федерации, в том числе 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Согласно данным переписи населения 2010 г., в России проживают представители более 200 национальностей (этнических групп) Народы населяющие Россию говорят более чем на 100 языках и диалектах, исповедуют различные религии, имеют свои обычаи, свою историю. Часть из них вошла в состав России добровольно, другие – присоединены насильственно. Около 80% населения России составляют русские. Русские расселены по территории страны неравномерно: в некоторых регионах, таких как Чечня, составляют менее 2% населения. Наиболее распространенными языками являются русский (русский язык является родным примерно для 130 млн граждан России – 92% населения России), татарский, чеченский, башкирский, украинский и чувашский языки.

В России живут христиане (главным образом православные), мусульмане, буддисты, иудеи, а также представители иных религиозных течений [11].

Все эти факторы по мнению ряда авторов делают невозможным написание единого учебника истории России. Депутат Думы Нижнего Новгорода, директор средней школы № 91 Нижнего Новгорода И.М. Богданов считает, что у каждого региона России должен быть свой учебник истории [1].

На наш взгляд этот вопрос решаем. России, как единая евразийская цивилизация, синтезирует культуру европейских и азиатских народов, населяющих ее. И учебник истории России должен быть написан как учебник истории русской цивилизации (что несколько не умаляет все вошедшие в нее народы, от татар до якутов), «Россия всегда формировалась как государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком, русской культурой, русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве» [10]. Поэтому единый учебник должен быть дополнен учебниками по истории отдельных регионов России.

Такие учебники или уже созданы. Например, по истории Урала написан ряд учебников как по истории региона в целом (История Урала: XX век / под ред. В.Д. Камынина и Б.В. Личмана Екатеринбург, 1996; История Урала: XX век. 9 класс: учеб. пособие. Екатеринбург, 1999; История Урала с середины XIX в. до нашего времени: учеб. пособие / науч. ред. Н.Н. Попов. Екатеринбург, 2002; и др.), так и по истории отдельных областей (История Башкортостана (1917–1990 годы). Уфа, 1997; История Оренбуржья: учеб. пособие. Оренбург, 1996; *Зобов Ю.С., Фоторянский Л.И.* Родной истории страницы. Оренбург, 1994; Пермь от основания до наших дней: исторические очерки. Пермь, 2000; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994 и др.)

Конечно, история отдельных национальностей и регионов должна изучаться как неразрывная часть истории страны в целом в русле концепции единого учебника. «Если действительно мы будем на востоке изучать одну историю, на Урале – вторую, в европейской части – третью, это в целом может разрушить – и наверняка будет разрушать – единое гуманитарное пространство нашей многонациональной нации... И какой-то единый канонический подход к основным, фундаментальным, жизненно важным для нашей страны историческим эпохам должен быть, и это должно найти отражение в едином учебнике» [8].

Таким образом, создание единого учебника истории для средней школы – необходимый шаг по пути воссоздания в стране системы исторического образования, как важнейшей составной части патриотического воспитания, формирования единого культурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единый учебник истории // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Единый учебник истории // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nirsi.ru/articles/96-2/>
3. Единый учебник истории России: современная ситуация // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nirsi.ru/articles/96-2/>
4. *Зиновьев А.А.* Планируемая история. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 542 с.
5. *Мартюшов Л.Н.* Основы теории и методологии истории: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2016. 186 с.
6. Многоконцептуальная история России: учеб. пособие / под ред. Б.В. Личмана. Екатеринбург: СВ-96, 2000. 336 с.; История России в изложении и объяснении разных теорий историй. Кн. 1: С древнейших времен до конца 19 века: учеб. пособие / под ред. проф. Б.В. Личмана. Екатеринбург: СВ-96, 2001. 368 с.; История России с позиций разных идеологий / под ред. проф. Б.В. Личмана. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 461 с. (высшее образование).
7. *Мосунова Т.Г.* Роль учебника истории в формировании российской гражданской идентичности // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2014. Ч. II. С. 123–130.
8. Проект концепции нового УМК по Всеобщей истории // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://school.historians.ru/?p=2513>
9. Представление россиян о патриотизме меняется в лучшую сторону // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vz.ru/society/2018/6/11/927110.html>
10. *Лутин В.* Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
11. Россия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия>

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и социальных технологий УрФУ, действ. член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России (специальность 07.00.02)